

ТЕКСТЫ СКАЗОК, ЗВУЧАЩИХ НА ГРАМПЛАСТИНКЕ

1. ПРО КОШЕЧКУ И СОБАЧКУ

Жили старик со старухой, у их был один сын. Когда старик помер, от его осталось наследство — триста рублей денег. Мальчик подрос, просит у матери:

— Мама, дай мне сто рублей.

Она дает ему сто рублей, он пошел. Пошел по дороге, встречат старичка. Он ведет кошечку на поводу.

— Продажна кошечка?

— Да, продажна.

— Сколь?

— Сто рублей.

Отдает сто рублей, берет кошечку, приводит домой.

— Мама, я кошечку купил.

— Вот на что ты купил, самым ись ничего, а ты ешо кошечку купил.

— Кошечка на этих же крошках проживет.

Ладно. Сколь время прошло, он опять просит:

— Мама, дай сто рублей.

Она дает ему опять сто рублей. Приходит... Идет по дороге, встречат старичка, ведет старичок собачку.

— Продажна собачка?

— Продажна.

— Сколь?

— Сто рублей.

Ваня отдает сто рублей, берет коше...собачку. Приводит домой.

— Мама, я собачку купил.

— Ну вот, денги истратил и ись нечего, ешо собачку купил.

— Собачка на этих же крошках проживет.

Ладно. Потом сколь время прошло, просит опять:

— Мама, дай денег.

Она отдает ему:

— Ну вот, последни сто рублей, боле нету.

Он пошел. Стречат старичка. У его на руке перстень.

— Продажны перстень?

— Да, продажны.

— Сколь?

— Сто рублей.

Он отдает ему сто рублей, берет перстень, перстень не простой. Приходит домой:

— Мама, я перстень купил.

— Но вот, и денег нет, и ись нечего — перстень купил.

— Ну, эта не твоя печаль.

Ладно. Ут... Вечером легли спать. Он вышел на крыльцо:

— Перстень, перстень золотой, в тебе камень дорогой.

Выскочил Ярахт:

— Что, Ваня, прикажешь?

— А я прикажу то что, чтобы к утру был новый дом и новые амбары и полные хлеба были.

— Молись Спасу, ляжись спать, утром... поутру все будет готово.

Он помолился Спасу, лег спать, утром мать встала и в избе заблудилась, не зная, по какой двери выходить. Вышла, смотрит — новы амбары полны хлеба. Разбудила:

— Ваня, это что?

— Бог дал.

Ладно. Сколь они там живут, Ваня говорит:

— Мама, иди сватайся к царю. На дочере.

Мать говорит:

— Но, да чего ты, Ваня, кружашь, где же царь за нас одас свою дочь.

— Ну одас, не одас, в лоб не подас. Спрос — не беда.

Мать собралась, пошла. Приходит:

— Вот так и так, за добрым делом за сватаньем.

Царь говорит:

— Вот, — говорит, — если он построит мост, как от вашего крыльца и до моего двора, хрустальный, и чтоб на ем пели разные пташечки. Тогда, — говорит, — может, и отдам за его дочь.

Мать приходит:

— Вот так и так, Ваня.

— Но это, мама, не твоя печаль, моя.

Он дождался вечера. Вечером вышел на крыльцо:

— Перстень, перстень золотой, в тебе камень дорогой.

Выскочил Ярахт:

— Что, Ваня, прикажешь?

— А вот прикажу, чтоб к утру от моего крыльца и до царского двора был золот... э-э... хрустальный дворец с перилами и чтоб на перилах разные пташечки пели.

— Молись Спасу, ляжись спать, поутру все будет готово. Да поране вставай, вроде ешо додасывашь.

Он помолился Спасу, лег спать. Утром встал, смотрит — мост готовый. Пошел, ешо там че-то шевелит. Царь погляд... встал, посмотрел — готовый мост. Ладно. Мать утром пошла к царю.

— Да, молодец, — говорит, — твой Ванюшка, мост выстроил. А теперь, — говорит, — надо выстроить церкву, чтоб освятить её и все чтоб готово, можно было имя венчаться.

Мать приходит, говорит:

— Вот так и так, Ваня, надо... царь сказал, чтоб построить церкву, освятить ее и...

— Ну ладно, это не твоя, мама, печаль, моя.

Дождь вечера:

— Перстень, перстень золотой, в тебе камень дорогой.

Выскочил Ярахт:

— Что, Ваня, прикажешь?

— А прикажу, — говорит, — чтоб к утру была выстроена... золотая церкву... церкву с золотой крышей.

— Молись Спасу, ляжись спать, поутру все будет готово, да утром вставай, ешо на крыше, подлаживай.

Он помолился Спасу, лег спать. Утром встал рано, смотрит — церкву готова, полез на крышу и ешо там поправляет маленько. Царь посмотрел — царьква готова.

— Ешо, — говорит, — что-то делат там.

Ут... мать пришла:

— Вот молодец твой Ванюшка, сделал церкву... в срок. А теперь, — говорит, — теперь пусь, — говорит, — наберет поезжан и приезжат за невестой.

Ну, он... он, Ваня, собрал поезжан, приехали за невестой, сыграли свадьбу, все, живут. Она стала у Вани выпытывать, как это все он мог сделать: и мост, и церкву. Он сразу не говорил, а потом промолвился ей. И она ночью у его сняла колечко, перстень, с руки.

— Перстень, перстень золотой, в тебе камень дорогой.

Выскочил Ярахт:

— Что, — говорит, — молодая мадама, прикажешь?

— А вот прикажу, — говорит, — меня унести за море к такому-то такому. — Ей надо было за море замуж выйти.

— Молись Спасу, ляжись спать.

Она помолилась Спасу, утром встала — уже там. Ваня встал: перстня нету и жены нету. Царь прибежал проведать — нету, и Ваню посадили в тюрьму. От он в тюрьме сидит. Собака и кошка подкопались под тюрьму, он вышел на волю. Царь говорит:

— Ну ладно, пока не буду его никуда садить.

На воле два-три дня прожил, царь тогда его посадил в каменный столбец. Кошка и собака подскреблись, под столбец, туда. Ваня имя и говорит:

— Вот, кошка и собака, сбегайте, — говорит, — за море и принесите, — говорит, — мне перстень.

Кошка, собака побежали. Прибежали к морю, там рыбаки жили, кишков поели, то-друго. Кошка поплыла... Собака поплыла, кошка на собаку, переплыла. Переплыла, прибежали. Кошка под кр... собаку под крыльцо, а кошка у дверей. Ну, кто-то вышел, кошка забежала. Забежала, дождалась вечера. Как легли спать, а она спала, и кольцо это было у ей в роте. Заспала, рот открытый был, кошка хвостиком кольцо вытащила и опять ко двери, кто пришел, она высочила.

— Но, собака, — говорит, — побегим.

Прибежали к морю, собака поплыла, кошка на ее. На средину моря выплыла, кошка говорит: — Отдай мне перстень, то я тебя утоплю.

Кошка стала ей перстень отдавать и уронила в море, перстень утопили. Переплыла, к Ване идти не с чем. Ну и живут тут у рыбаков, кишки едят. Рыбаки поймали большу шшуку, стали чистить. Очистили:

— О, смотри, — говорит, — ешо перстень сглонула, — на полочку положили, сами ушли в избушку.

Кошка на полочку, перстень взяла и побежали. Прибегают к Ване сразу в этот в каменный столбец, отдают ему кольцо. Он дождался вечера.

— Перстень, перстень золотой, в тебе камень дорогой.

Высочил Ярахта:

— Что, Ваня, прикажешь?

— А вот прикажу, — говорит, — чтобы этот каменный столбец сделался песком.

— Молись Спасу, ляжись спать.

Он помолился Спасу, лег спать, разбудился на бутре — все песком сделалось, никакого каменного столбца нету. Царь посмотрел — на воле.

— Ну, пускай, говорит, — может он что и найдет, жену.

Он опять дождался вечера:

— Перстень, перстень золотой, в тебе камень дорогой.

Высочил Ярахта:

— Что, Ваня, прикажешь?

— А вот прикажу, чтобы унес мою жену и чтобы обратно принес.

— Молись Спасу, ляжись спать, поутру все будет готово.

Он помолился Спасу, лег спать, утром встал, жена рядом с им спит. Со стены берет плетку и давай плеткой выхаживать. Царь прибежал проведать, не нашел ли жену. Дверь открыл, увидел, что такое дело, думат: "И мне бы не попало". Заверотился — и обратно. Тогда стали жить и поживать.